

Цзянь Иань достала телефон.

— Тут что-то не так. Нужно позвонить в соответствующий отдел для уточнения, — она открыла список контактов и набрала нужный номер. — И да, позвольте напомнить. Ваше нынешнее поведение называется вымогательством. Не переживайте, я записала наш разговор и передам его полиции. Наверняка у них прибавится работы, но... — женщина печально улыбнулась, — у меня нет другого выбора, ибо заплатить я вам не могу.

Как только прозвучали эти слова, Цзянь Лин охватил страх.

Она мигом вскочила с кресла и потянулась схватить Цзянь Иань за руку.

— Не звоните, не звоните!

Ся Цзинцзин не ожидала, что эта женщина проявит упрямство. Согласно её плану, она, как и другие богачи, должна была просто заплатить им, тем не менее что-то пошло не так.

Не говоря ни слова, Ся Цзинцзин взяла свою сумку и ускоренным шагом направилась к двери. К счастью, она ничего не говорила, соответственно, её голос не попал на запись. Иначе ей пришлось бы иметь дело с полицией.

Цзянь Иань удивлённо вскинула брови.

— Почему? Бойтесь?

Лицо директора побледнело. На нём виднелись морщины, а в глазах — тусклость, хотя было ей всего сорок с лишним. Тяжёлая ежедневная работа в приюте давала о себе знать, а смерть Ань Сяоцзянь в столь юном возрасте стала для неё ещё одним ударом.

— И чего вы замолчали? — спросила Цзянь Иань. Сяо Ли наблюдала за происходящим со стороны с восхищением в глазах. Всего одно неожиданное действие вынудило Ся Цзинцзин сбежать.

— Простите... — сказала директор, прикрывая лицо руками, когда Цзянь Иань перестала звонить.

Последняя на это только фыркнула.

— За что? Хотите теперь надавить на жалость эмоциями?

— Простите. Она каждый раз жертвовала в наш приют множество подарков. Я говорила ей не

привозить столько, но она не слушала... — по пальцам, за которыми Цзянь Лин прятала глаза, покатались слёзы.

Цзянь Иань застыла.

Директриса... Что с ней? Они с Сяо Ли переглянулись, поскольку обе находились в замешательстве и непонимании происходящего.

— Директор?

Цзянь Лин подняла заплаканное лицо и покрасневшие глаза. Она смотрела на Цзянь Иань, тем не менее, казалось, её не видела.

— Неужели... — прошептала старшая женщина.

Озадаченность Цзянь Иань только усилилась. Она не понимала, куда делось всё то недавнее высокомерие.

Директор вытерла слёзы с лица, прежде чем взглянуть на неё опять.

— В прошлый раз, когда Сяо Ли приходила одна, я уже согласилась отдать Даху и Байлянь на попечение вам, но дальнейший отказ был продиктован той, кто только что убежала. Я не ожидала... что всё получится так. Похоже, правду говорят о бездонной человеческой жадности.

— Вы?..

— Я старая и иногда бестолковая. В любом случае мне нужно извиниться за случившееся. Госпожа Цзянь Иань, спасибо, что сердечно приняли на воспитание Даху и Байлянь. Сяо Ли уже рассказывала, как мило вы с ними обращаетесь, и что вы им очень нравитесь. Думаю, вы наилучший кандидат на роль их хозяина, — Цзянь Лин замолчала и пристально всмотрелась в лицо собеседницы. — Знаете, у вас с Ань Сяоцзянь похожи не только имена, а и внешность.

Наверняка поэтому она и завоевала доверие Дахи с Байлянь.

Цзянь Иань смотрела на директрису и не сдержалась, чтобы сказать:

— Директор...

Когда прозвучал ее голос, они обе застыли на мгновение, обменялись взглядами и засмеялись.

— Простите, госпожа Цзянь Иань. Я честно думала о благе детей, когда говорила о пожертвовании в обмен на питомцев. Но поступать так было неверно, а нарушать закон и по-прежнему, — Цзянь Лин отвесила глубокий поклон. — Простите меня!

Помимо Цзянь Иань в шоке пребывала и Сяо Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/38936/1771801>